

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.211

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-265-272>

Шифр научной специальности 5.1.4

О перспективах развития криминологии, месте теории и понимании модели криминализации в контексте концепции моделирования уголовного закона

Маркунцов Сергей Александрович,

доктор юридических наук, профессор, профессор департамента международного права факультета права, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 109028, г. Москва, Большой Трёхсвятительский пер., 3, <https://orcid.org/0000-0001-8473-7314>, smarkuntsov@hse.ru

Маркунцова Ирина Александровна,

старший преподаватель кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и правоохранительная деятельность» юридического института, ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», Российская Федерация, 127055, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 4, <https://orcid.org/0009-0009-5519-5785>, markuntsova.ia@edu.rut-miit.ru

Аннотация

В контексте обсуждения проблемы кризиса криминологии обосновывается вывод о необходимости разработки теории криминализации/декриминализации, являющейся составной частью концепции моделирования уголовного закона, входящей в предмет уголовного права (такой его составной части, как социология уголовного права), и выработки подхода к пониманию модели криминализации с позиции результата этого процесса. Обосновывается гипотеза, что понятие модель криминализации, в сущности – модель уголовно-правового запрета, потенциально должна стать одним из базовых понятий в рамках концепции моделирования уголовного закона и предлагается ее понимание, как определенного макета, схемы построения такого запрета (с позиции его внутреннего строения и(или) внешней формы выражения), отражающей особенности нормативно-правового закрепления и юридико-технического оформления, характеризующей границы действия (распространения) такого запрета сквозь призму объективных и в ряде случаев – субъективных признаков состава(ов) преступления(й), а также оценки благ и ценностей в контексте приоритетов уголовно-правовой охраны.

Ключевые слова

криминология, криминализация, модель криминализации, уголовно-правовой запрет, моделирование уголовного закона

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов

С.А. Маркунцов – разработка концепции исследования, сбор и обработка нормативных документов, анализ научной литературы, оформление рукописи в соответствии с требованиями редакции. И.А. Маркунцова – сбор и обработка нормативных документов, анализ научной литературы, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Маркунцов С.А., Маркунцова И.А. О перспективах развития криминологии, месте теории и понимании модели криминализации в контексте концепции моделирования уголовного закона // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 2. С. 265-272. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-265-272>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-265-272>

OECD 5.05; ASJC 3308

On the prospects for the development of criminology, the place of the theory and understanding of the criminalization model in the context of the concept of criminal law modeling

Sergei A. Markuntsov,

Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of International Law Department of the Faculty of Law, National Research University "Higher School of Economics", 3, Bolshoi Trekhsvyatitsky Ln., Moscow, 109028, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-8473-7314>, smarkuntsov@hse.ru

Irina A. Markuntsova,

Senior Lecturer at the "Criminal Law, Criminal Procedure and Law Enforcement Department", of the Law Institute at the Russian University of Transport (MIIT), Bldg 4, 9, Obraztsova St., Moscow, 127055, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0009-5519-5785>, markuntsova.ia@edu.rut-miit.ru

Abstract

In the context of discussing the problem of the crisis of criminology, the conclusions about the need to develop a theory of criminalization/decriminalization, which is an integral part of the concept of modeling criminal law, included in the subject of criminal law (such a part of it as the sociology of criminal law), and to develop an approach to understanding the criminalization model from the position of the result of this process are substantiated. The hypothesis that the concept of criminalization model, in essence – the model of criminal prohibition, should potentially become one of the basic concepts within the concept of modeling of criminal law is substantiated and its understanding as a certain layout, scheme of construction of such prohibition (from the position of its internal structure and (or) external form of expression), reflecting the peculiarities of normative-legal consolidation and legal-technical design, characterizing the boundaries of the action (spread) of such prohibition through the prism of objective and in some cases, subjective features of the composition(s) of the crime(s), as well as the assessment of benefits and values in the context of priorities of criminal law protection.

Keywords

criminology, criminalization, criminalization model, criminal law prohibition, criminal law modeling

Funding

This research received no external funding.

Authors' contribution

S.A. Markuntsov – concept development, normative documents research and analysis, scientific literature analysis, manuscript preparation in accordance with the Editorial requirements. I.A. Markuntsova – normative documents research and analysis, scientific literature analysis, writing – original draft preparation.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

For citation

Markuntsov, S.A., & Markuntsova, I.A. (2025). On the prospects for the development of criminology, the place of the theory and understanding of the criminalization model in the context of the concept of criminal law

modeling. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* = *Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 2, pp. 265-272. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-265-272>

Введение

Теория криминализации/декриминализации, являясь уголовно-правовой концепцией в рамках социологии уголовного права [1, с. 51, 60-61], тесно связанной с вопросом эффективности уголовного законодательства, в последнее время с подачи ряда ученых-криминологов стала активно включаться в предмет криминологической науки в контексте рассмотрения вопроса о перспективах ее развития.

Результаты исследования

О перспективах развития криминологии. Примерно в начале XXI века ученые стали обсуждать проблему кризиса криминологии. Так, В.А. Туляков указывал на то, что «в современной литературе и на научных форумах достаточно активно обсуждается проблема кризиса мировой и отечественной криминологии... содержание современного понимания криминологии не учитывает специфику реализации и взаимодействия правовых и социальных явлений, в силу чего выглядит крайне расплывчатым» [2, с. 5-6]. А.Э. Жалинский стал одним из первых ученых, который в своей статье «Обновление криминологии», опубликованной уже после смерти ученого, не только отметил кризисное состояние этой науки, обозначив ее базовые проблемы, но и описал предпосылки ее обновления, детально проанализировав содержание предложенного, по сути, плана ее обновления, в том числе применительно к отдельным проблемам, входящим в предмет исследования данной науки, предложил методику инструментализации криминологии, обозначил стандарты этой науки [3]. Впоследствии его примеру последовали и некоторые ученые-криминологи, озвучив, на первый взгляд, вполне реалистичные предложения по дальнейшему развитию данной науки. Так, например, Г.Н. Горшенков в монографии «Криминология – научная дисциплина противопреступного цикла» отмечает, что «во множестве высказанных креативных идей «реформирования» современной (отечественной) криминологии вырисовываются

следующие направления: 1) аналитическое осмысление *отраслевых* взаимосвязей, в частности криминологии с уголовным правом, криминологии с уголовным судопроизводством, криминологии с уголовно-исполнительным правом; 2) анализ «*теоретической* криминологии» и «*криминологии практической*»; 3) анализ особенностей криминологии как *научной* и как учебной дисциплины; 4) обсуждение идеи «системного креатива» *общетеоретической* криминологии, то есть общих для отраслевых теорий или дисциплин антикриминального цикла» [4, с. 25-26]. Д.А. Шестаков, в целом разделяя позицию Г.Н. Горшенкова, называет «стоящие перед ней особо злободневные задачи: – разработка научных основ единого законодательства о противодействии преступности, соответствующего права этого противодействия; – проблема преступности законодательства и, в частности, его криминогенности; – *пересмотр предназначения («функций») уголовной ответственности*; – *научные основы введения уголовно-правовых запретов («криминализации»)* (курсив авторов. – С. М., И. М.), уголовно-процессуальных принципов и положений; – защита от разрушительного зарубежного вмешательства в законотворчество» [4, с. 10]. Ряд ученых-криминологов видел выход из сложившейся ситуации с развитием криминологии постмодерна. Однако сравнительно недавно разгорелась дискуссия уже о кризисе неокриминологии, или криминологии постмодерна [5; 6].

М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин, анализируя вопрос о настоящем и будущем криминологической науки, приходят к выводу о том, что «*в действительности у «второй криминологии»* (в понимании ученых – это этап советской и российской криминологии, начинающийся в 60-е гг. XX века. – С. М., И. М.) *заканчивается ресурс. Уже вряд ли возможно на прежней основе восстановить ее потенциал, способность помогать государству и обществу решать актуальные проблемы преступности... опасаемся, что «вторая криминология» находится в зоне*

невозврата... Время «второй криминологии» постепенно проходит. Мы сегодня свидетели ее заката.... И это означает, что приходит время новой, «третьей криминологии» [7, с. 266]. Далее ученые поясняют, что «мир вступил в эпоху тотальной неопределенности и тотального риска. Больших чисел и искусственного интеллекта, беспрецедентного по качеству и темпам развития высоких технологий, определяющих жизнь социума. Процессы преступности протекают под мощным воздействием этих и иных подобных явлений... Многие старые «лекала» здесь бессильны. Требуется выход на новые рубежи научного знания, освоение новых методологий, познание новых объектов, разработка новых стратегий и т. д. ...«третья криминология» должна стать уже другой наукой по ключевым идеям, задачам и целям, по критериям оценки ценности научной продукции, по характеру организации исследовательской работы, взаимодействию с органами власти и управления, сотрудничеству с представителями других наук и т. д.» [7, с. 266]. Таким образом, М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин справедливо отмечают, что предмет криминологии претерпит существенные изменения уже в силу значительной трансформации общественных отношений и, по их мнению, появится множество новых возможностей для криминологических исследований на качественно ином уровне [7]. Как представляется, именно такой подход, не требующий передела «сферы влияния» между криминологией и уголовным правом, может способствовать продуктивному взаимодействию наук.

По всей видимости, осознавая реальность кризиса криминологии, некоторые ученые-криминологи как раз предлагают в мягком варианте – «аналитическое осмысление отраслевых взаимосвязей», в более «остром» – «пересмотр предназначения («функций») уголовной ответственности; – научные основы ведения уголовно-правовых запретов («криминализации»)). Одно дело, если в результате будут введены очередные операционные (для нужд криминологии) понятия и термины, другое – если речь идет о попытке новой «демаркации» предметных границ между уголовным правом и криминологией.

Теория криминализации/декриминализации как уголовно-правовая концепция. В этом смысле, ни в какой мере не умоляя вклад ученых-криминологов в разработку теории криминализации/декриминализации, ее базовых, концептуальных основ¹ (в ее разработке, действительно, самое активное участие принимали в том числе такие выдающиеся ученые, как, например, В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев и др.) и в этом смысле признавая в определенной степени ее междисциплинарную сущность, вместе с тем подчеркнем, что органически она является составной частью концепции моделирования уголовного закона², тесно связанной с вопросами его эффективности, а следовательно, входит в предмет уголовного права, точнее – в состав такой его части, как социология уголовного права. Дело в том, что в реальной жизни при разрешении вопросов криминализации кроме общепризнанных ее «научных предпосылок» в настоящее время невозможно обойтись без ретроспективного (посредством применения историко-правового метода) и компаративистского (сравнительно-правового) исследования, тонкого понимания юридико-технических особенностей собственно текстологии действующего уголовного закона. Но, по справедливому замечанию И.М. Мацкевича, «одной из серьезных проблем не только криминологии, но и криминологов является их оторванность от уголовного права... *многие криминологи современного уголовного права не знают и не хотят знать* (курсив авторов. – С. М., И. М.). Интереснейшие проблемы науки уголовного права... для них безразличны...» [11, с. 79-80]. В целом со-

¹ Так, до половины выделенных и проанализированных А.Д. Нечаевым (стадийных) моделей или алгоритмов криминализации предложено криминологами, в том числе авторство двух принадлежит В.Н. Кудрявцеву, еще одной – А.М. Яковлеву. Подробнее см.: [8, с. 109-119]. Справедливости ради отметим, что В.Н. Кудрявцев был признанным авторитетом не только в области криминологии, но и уголовного права (он стал в нашей стране основоположником теории квалификации преступлений) и ряда других направлений юриспруденции. Подробнее об этом, например, см.: [9, с. 6-28].

² Концепция моделирования должна стать основой для создания теоретической модели уголовного закона и потенциального совершенствования отечественного уголовного законодательства в целом.

глашаясь с обозначенным тезисом, отметим, что такое положение обусловлено во многом тем, что некоторые криминологи ставят во главу угла сугубо узкие интересы развития криминологической науки, ставя их превыше всего и сознательно идя на разрыв с уголовным правом, для этих целей создавая собственно криминологические понятия преступления, наказания и т. д.

Необходимо отметить, что в уголовном праве в последнее время стали появляться весьма интересные работы, в которых раскрываются концептуальные основы криминализации (декриминализации) деяний³, в то же время представляется, что назрела необходимость более детальной проработки отдельных проблемных аспектов данной теории, например, более четкого определения понятия «модель криминализации».

О понимании модели криминализации в контексте концепции моделирования уголовного закона. А.Д. Нечаев, обосновывая использование понятия «теоретическая модель (де)криминализации», утверждает, что она «содержит два этапа: этап определения необходимости в уголовно-правовом запрете (дейнджеризация деяния, то есть процесс и результат признания общественной опасности деяния) и этап определения его достаточности (адекватизация запрета, то есть процесс и результат признания уголовно-правового запрета в отношении такого деяния адекватным существующей системе общественных отношений)» [14, с. 12]. При этом ученый справедливо указывает, что «теоретическое моделирование (де)криминализации деяний – это *метод познания* (де)криминализации деяния, основанный на их изучении путем построения соответствующей модели» [14, с. 12]. Выходит, что данное понятие используется в силу применяемого им метода для изучения соответствующего явления. Исходя из понимания того, что словом «криминализация» можно на-

зывать не только сам процесс придания уголовно-правового окраса тому или иному деянию, но и результат такого процесса [12, с. 30], и, в целом не ставя под сомнение возможность применения в данном случае такого наименования, отметим, что, на наш взгляд, оно не вполне удачно, ведь речь в данном случае идет о характеристике алгоритма (стадийного механизма) криминализации/декриминализации, что, впрочем, не отрицает и сам автор. Не совсем удачным использование этого понятие представляется и в силу того, что в последнее время в публикациях по уголовно-правовой проблематике понятие «модель криминализации» используется в ином смысле (в предложенном Д.А. Нечаевым понимании данное понятие, по всей видимости, не устоялось в среде научного сообщества): для описания не процесса (алгоритма), а скорее – ее перспективного результата.

В последнее время в уголовно-правовых публикациях понятие «модель криминализации», или реже – «уголовно-правовая модель криминализации», используется все чаще [15; 16]. При этом исходя из анализа содержания публикаций различные авторы, судя по всему, вкладывают несколько отличный смысл в обозначенные понятия. Так, М.В. Арзамасцев в контексте раскрытия модели криминализации конкретных преступных деяний, не предлагая собственно определения соответствующего понятия, рассуждает скорее о законодательных решениях по вопросам криминализации определенного противоправного поведения, определенных подходах применения соответствующих запретов (уголовно-правовых запретов. – С. М., И. М.), о конкретизации законодательной терминологии и т. д. [15, с. 134-139]. Тогда как В.В. Шавловская, обосновывая, что «уголовно-правовую модель криминализации рассматриваемых ей преступных деяний «можно представить в виде двух групп преступных посягательств», отмечает, что «в отечественном уголовном праве в «чистом» виде содержится только первая группа преступлений, представленная одним деянием». Далее, используя понятие «конструкция уголовно-правовой модели криминализации», сводит ее к описанию элементов и

³ Речь идет о ранее упомянутой работе А.Д. Нечаева «Концептуальные основы криминализации и декриминализации деяний», труде И.Я. Козаченко, Д.Н. Сергеева «Новая криминализация: философско-юридический путеводитель по миру преступного и непроступного». Подробнее см.: [8; 12]. Есть менее удачные примеры, например, коллективная работа «Криминализация и как формы преобразования уголовного законодательства». См.: [13].

отдельно некоторых признаков (предмет, потерпевший) состава преступления [16, с. 6].

На наш взгляд, при самом общем приближении модель криминализации – это в сущности модель уголовно-правового запрета⁴, определенный макет, схема построения такого запрета (с позиции его внутреннего строения и(или) внешней формы выражения), отражающая особенности нормативно-правового закрепления и юридико-технического оформления, характеризующей границы действия (распространения) такого запрета сквозь призму объективных и в ряде случаев – субъективных признаков состава(ов) преступления(й), а также оценки благ и ценностей в контексте приоритетов уголовно-правовой охраны. Как представляется, изменение модели криминализации подтверждается изменениями направлений (тенденций) уголовно-правовой политики государства в контексте борьбы с соответствующим преступлением(ями) и(или) изменениями правоприменительной практики в этой сфере.

Не ставя перед собой задачу детальной характеристики содержания соответствующего понятия, полагая, что его рассмотрению может быть посвящена самостоятельная публикация, считаем возможным поднять вопрос о необходимости его более четкой разработки, а также отметить, что понятие модель криминализации или модель уголовно-правового запрета потенциально должна стать одним из базовых понятий в рамках упоминаемой ранее концепции моделирования уголовного закона.

Концепция моделирования уголовного закона представляет систему взглядов, представлений о моделировании уголовного закона, связанных с разработкой теоретической модели уголовного закона, научно обоснованной и социально обусловленной, для целей совершенствования законодательства. Под моделированием уголовного закона предлагаем понимать определение его модели, внутреннего строения (структуры)

посредством наполнения базовыми уголовно-правовыми институтами и структурирование его. Особенной частью уголовно-правовыми запретами с позиции криминализации и декриминализации с учетом тенденций социально-экономического развития государства и общества, концепции развития уголовной политики, анализа правоприменительной практики. Исходя из обозначенного понимания моделирования уголовного закона, целесообразным представляется выделение следующих его уровней: концептуально-политический, то есть формирование научно обоснованных концептуальных основ уголовного закона (определение основных целей, задач, формирование базовых институтов), а также единой не противоречивой уголовно-правовой политики, отражающей социально-политические и экономические устои общества и государства; догматический (юридико-технический), то есть формулирование основных уголовно-правовых запретов и построение санкций как базовых уголовно-правовых предписаний [10, с. 103, 105-106]. В контексте уголовного закона, прежде всего, моделируются явления и процессы «преступности» и «наказуемости». В целях оптимизации процесса моделирования «преступного» как раз и необходимо формирование подхода к пониманию модели криминализации через результат этого процесса. Представляется, что указанная категория потенциально должна стать одной из базовых в рамках концепции моделирования уголовного закона, а внедрение соответствующей ей конструкции на практике будет способствовать совершенствованию этого процесса.

Заключение

Таким образом, в контексте обсуждения проблемы кризиса криминологии и перспектив ее развития некоторые ученые относят разработку научных основ введения уголовно-правовых запретов (теорию криминализации) к «особо злободневным задачам» этой науки, по сути, призывая к новой «демаркации» предметных границ между уголовным правом и криминологией. Вместе с тем представляется, что теория криминализации/декриминализации, являющаяся составной частью концепции моделирования уголовного закона, тесно связанной с вопро-

⁴ Как представляется, в данном случае речь идет не о формально-юридическом, а о фактическом запрете, который включает в себя как все формальные (первичные и вторичные) запреты, так и запреты неоконченных преступлений. Подробнее об этом см.: [1, с. 128].

сом его эффективности, входит в предмет уголовного права в рамках такой его составной части, как социология уголовного права. В настоящее время назрела объективная необходимость выработки в рамках теории криминализации/декриминализации и соответственно концепции моделирования уголовного закона подхода к пониманию модели криминализации с позиции результата этого процесса. В общем виде под моделью криминализации, в сущности – моделью уголовно-правового запрета, понимается оп-

ределенный макет, схема построения такого запрета (с позиции его внутреннего строения и(или) внешней формы выражения), отражающая особенности нормативно-правового закрепления и юридико-технического оформления, характеризующей границы действия (распространения) такого запрета сквозь призму объективных и в ряде случаев – субъективных признаков состава(ов) преступления(й), а также оценки благ и ценностей в контексте приоритетов уголовно-правовой охраны.

Список источников

1. Маркунцов С.А. Теория уголовно-правового запрета. Москва: Юриспруденция, 2015. 560 с. <https://elibrary.ru/vutfiv>
2. Туляков В.А. Тенденции развития современной криминологии и уголовно-правовая доктрина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 2. С. 5-12. <https://elibrary.ru/mcqptf>
3. Жалинский А.Э. Обновление криминологии // Жалинский А.Э. Избранные труды. Т. 1. Криминология / отв. ред. О.Л. Дубовик. Москва: НИУ «Высшая школа экономики», 2014. С. 44-67. <https://elibrary.ru/wjqhrd>
4. Горшенков Г.Н. Криминология – научная дисциплина противопреступного цикла. Санкт-Петербург: Юридический центр, 2020. 304 с. <https://elibrary.ru/jcsxfu>
5. Босхолов С.С., Номоконов В.А. Онтологические и метафизические основы общественной опасности преступлений: о тупике неокриминологии // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 2. С. 128-136. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2024.18\(2\).128-136](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2024.18(2).128-136), <https://elibrary.ru/wcbsds>
6. Гилинский Я.И. В тупике ли криминология постмодерна? // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 3. С. 227-231. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2024.18\(3\).227-231](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2024.18(3).227-231), <https://elibrary.ru/gknovz>
7. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Историческая криминология. Москва: Юрлитинформ, 2024. 304 с. <https://elibrary.ru/syvzsl>
8. Нечаев А.Д. Концептуальные основы криминализации и декриминализации деяний / под ред. Н.А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2018. 320 с. <https://elibrary.ru/ytrtik>
9. Маркунцов С.А., Полубинская С.В. Научные взгляды В.Н. Кудрявцева: вчера, сегодня и завтра // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16. № 3. С. 4-33. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2023.3.4.33>, <https://elibrary.ru/tcaara>
10. Маркунцова И.А. Механизм и уровни моделирования уголовного закона // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 1 (30). С. 103-106. <https://elibrary.ru/scsguz>
11. Мацкевич И.М. Развитие криминологии – развитие законодательства // 20 лет независимости Республики Казахстан: достижения и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д.Т. Кенжетаяев, И.Ш. Борчашвили: в 2 т. Караганда: КА МВД РК им. Б. Бейсенова, 2011. Т. 1. С. 77-83. <https://elibrary.ru/rezfm>
12. Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н. Новая криминализация: философско-юридический путеводитель по миру преступного и непроступного. Екатеринбург: SAPIENTIA, 2020. 256 с. <https://elibrary.ru/taudvj>
13. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства / отв. ред. В.П. Кашепов. Москва: Юрид. фирма КОНТРАКТ, 2018. 280 с. <https://elibrary.ru/xqsaux>
14. Нечаев А.Д. Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 331 с. <https://elibrary.ru/ecthqd>
15. Арзамасцев М.В. Сравнительно-правовой обзор зарубежных моделей криминализации отклоняющихся форм сексуального поведения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6. С. 134-141. <https://doi.org/10.12737/art.2018.6.15>, <https://elibrary.ru/ytocyd>
16. Шавловская В.В. Уголовно-правовая модель криминализации незаконных действий в отношении органов и (или) тканей // Юридические исследования. 2024. № 5. С. 1-7. <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2024.5.70769>, <https://elibrary.ru/ulbryn>

References

1. Markuntsov S.A. (2015). *Theory of Criminal Prohibition*. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 560 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vutfiv>
2. Tulyakov V.A. (2010). Contemporary criminology development trends and the criminal law doctrine. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* = *Criminological Journal of Baikal State University of Economics and Law*, no. 2, pp. 5-12. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mcqptf>
3. Zhalinskii A.E. (2014). *Renewal of criminology*. In: Zhalinskii A.E. Selected Works. Vol. 1. Criminology. Moscow, National Research University "Higher School of Economics" Publ., pp. 44-67. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wjqhrd>
4. Gorshenkov G.N. (2020). *Criminology – scientific discipline of the anti-crime cycle*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Publ., 304 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jcsxfu>
5. Boskholov S.S., Nomokonov V.A. (2024). Ontological and metaphysical foundations of the social danger of crimes: on the dead end in neocriminology. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* = *Russian Journal of Criminology*, vol. 18, no. 2, pp. 128-136. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2024.18\(2\).128-136](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2024.18(2).128-136), <https://elibrary.ru/wcbds>
6. Gilinskii Ya.I. (2024). Is the criminology of postmodernity at a dead end? *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* = *Russian Journal of Criminology*, vol. 18, no. 3, pp. 227-231. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2024.18\(3\).227-231](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2024.18(3).227-231), <https://elibrary.ru/gknovz>
7. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. (2024). *Historical Criminology*. Moscow, Yurlitinform Publ., 304 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/syvzsl>
8. Nechaev A.D. (2018). Conceptual Bases of Criminalization and Decriminalization of Acts. Moscow, Yurlitinform Publ., 320 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ytrtik>
9. Markuntsov S.A., Polubinskaya S.V. (2023). Academic views of V.N. Kudryavtsev: yesterday, today and tomorrow (on occasion of centenary anniversary). *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* = *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 16, no. 3, pp. 4-33. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2023.3.4.33>, <https://elibrary.ru/tcaara>
10. Markuntsova I.A. (2014). The mechanism and modeling levels of criminal law. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo institute* = *Bulletin of Vladimir Law Institute*, no. 1 (30), pp. 103-106. (In Russ.) <https://elibrary.ru/scsguz>
11. Matskevich I.M. (2011). Development of criminology – development of legislation. *Materialy mezhdunarod. nauch.-prakt. konf.: 20 let nezavisimosti Respubliki Kazakhstan: dostizheniya i perspektivy razvitiya* = *Proceedings of the International Scientific-Practical Conference: 20 Years of Independence of the Republic of Kazakhstan: Achievements and Prospects of Development: in 2 vol.* Karaganda, Beisenov Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan Publ., vol. 1, pp. 77-83. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rezfm>
12. Kozachenko I.Ya., Sergeev D.N. (2020). *New Criminalization: Philosophical and Legal Guide to the World of Criminal and Non-Criminal*. Ekaterinburg, SAPIENTIA Publ., 256 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/taudvj>
13. Kashepov V.P. (executive ed.) (2018). *Criminalization and Decriminalization as Forms of Transformation of Criminal Legislation*. Moscow, KONTRAKT Law Firm Publ., 280 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xqsaux>
14. Nechaev A.D. (2017). Conceptual Foundations and Theoretical Modeling of Criminalization and Decriminalization: Diss. ... Cand. Sci. (Law). Saratov, 331 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ecthqd>
15. Arzamastsev M.V. (2018). The comparative review of foreign legal models of criminalization of the deviating sexual behavior. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, no. 6, pp. 134-141. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/art.2018.6.15>, <https://elibrary.ru/ytoyed>
16. Shavlovskaya V.V. (2024). Criminal legal model of criminalization of illegal actions in relation to organs and (or) tissues. *Yuridicheskie issledovaniya* = *Legal Studies*, no. 5, pp. 1-7. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2024.5.70769>, <https://elibrary.ru/ulbryn>

Поступила в редакцию / Received 03.02.2025

Поступила после рецензирования / Revised 23.04.2025

Принята к публикации / Accepted 25.05.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи. / The authors have read and approved the final manuscript.